

Сирота Наум Михайлович

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОПОРЯДОК: АКТОРЫ И ТРЕНДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

В статье раскрыты основные параметры глобального миропорядка как условия выживания и прогресса человечества. Анализируется противоречивая динамика взаимосвязей и взаимозависимости между основными "центрами силы" современного мира. Рассматриваются разнонаправленные тенденции мирового развития, возможности для обеспечения стабильности, угрозы устойчивости формирующейся системы международных отношений, риски и вызовы безопасности. Предпринимается попытка прогнозирования международных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 157-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бабюк М. И.** Феномен манипуляции // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. М.: Прометей, 2003. Вып. 20. С. 17-24.
2. **Дебор Г.** Общество спектакля / пер. с франц. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 2000. 184 с.
3. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 2003. 304 с.
4. **Ермаков Ю. А.** Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 208 с.
5. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
6. **Макаровский Д. А.** Управление и манипуляция: границы тождества и различия [Электронный ресурс] // Credo New. 2008. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/701/33/> (дата обращения: 11.02.2011).
7. **Михайличенко Д. Г.** Субъективация современного человека в условиях репрессивного воздействия технологий массовой манипуляции психикой // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6. С. 100-103.
8. **Негодаева О. Б.** Изучение проблемы манипуляции сознанием в контексте риска // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 4. С. 51-53.
9. **Федотова В. Г.** Социальные инновации: макро- и микротенденции // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 82-95.
10. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
11. **Шипова А. В.** Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: дисс. ... к. филос. н. Ставрополь, 2007. 156 с.
12. **Шостром Э.** Человек-манипулятор / пер. с англ. Н. Шевчук, Р. Римской. М.: Апрель-пресс, 2008. 192 с.

ESSENTIAL FEATURES OF CONSCIOUSNESS MANIPULATION

Cirazetdinova Milyausha Faritovna

Bashkir State University
m.sirazi@yandex.ru

The author considers the essential features of consciousness manipulation as the phenomenon that is present in all spheres of public life, analyzes the reasons of the multiplicity of approaches to the consideration of manipulation problem, and pays particular attention to overcoming strictly positive or negative assessment one-sidedness of manipulation functions.

Key words and phrases: consciousness manipulation; latent influence; subject of manipulation; object of manipulation; simulation.

УДК 32

Политология

В статье раскрыты основные параметры глобального миропорядка как условия выживания и прогресса человечества. Анализируется противоречивая динамика взаимосвязей и взаимозависимости между основными «центрами силы» современного мира. Рассматриваются разнонаправленные тенденции мирового развития, возможности для обеспечения стабильности, угрозы устойчивости формирующейся системы международных отношений, риски и вызовы безопасности. Предпринимается попытка прогнозирования международных процессов.

Ключевые слова и фразы: глобальный миропорядок; мировая система; международные отношения; «центр силы»; постбиполярность; «просвещённое лидерство»; «умная сила».

Сирота Наум Михайлович, д. полит. н., профессорСанкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ruГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОПОРЯДОК: АКТОРЫ И ТРЕНДЫ СТАНОВЛЕНИЯ[©]

Проблема формирования глобального миропорядка принадлежит к числу широко обсуждаемых в политико-академическом сообществе. Свои суждения о тенденциях мирового развития и грядущем миропорядке высказали представители основных направлений и школ международно-политической науки Зб. Бжезинский [15-17], И. Валлерстайн [4], Г. Киссинджер [7], Ф. Фукуяма [18], С. Хантингтон [12] и др. Феномен мирового порядка в общетеоретическом плане исследуется в работах отечественных ученых Э. Я. Баталова [1], А. Д. Богатурова [2], К. С. Гаджиева [5], С. В. Кортунова [8], Н. М. Сирота [10] и др. Во взаимосвязи с внешней политикой Соединённых Штатов и американо-российскими отношениями он рассматривается в публикациях А. Н. Богданова [3], Ю. П. Давыдова [6], А. И. Уткина [11], Т. А. Шаклеиной [13] и др.

Вместе с тем степень разработанности проблематики мирового порядка не соответствует её актуальности. Нет ясности в определении ключевой категории «мировой порядок» и используемого в качестве её синонима термина «международный порядок». Существуют разные интерпретации международно-политической ситуации постбиполярности – как реально функционирующего мирового порядка и как переходного состояния от миропорядка периода «холодной войны» к формирующемуся новому миропорядку.

В предлагаемой статье анализируется роль основных центров силы в формировании глобального миропорядка, рассматриваются разнонаправленные тенденции мирового развития, возможности для обеспечения стабильности в мире, риски и вызовы безопасности. Предпринимается попытка прогнозирования международных процессов в средне- и долгосрочной перспективе.

Мировой порядок понимается нами как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

В условиях глобализации возрастает потребность в мировом порядке, адекватном характеру и масштабам проблем, встающих перед человечеством. Для установления и поддержания такого порядка необходимо наличие:

- сопоставимых по своим совокупным возможностям ведущих держав, чей статус «центров силы» (полюсов) признается всеми или большинством членов мирового сообщества;

- способности наиболее мощных держав проявлять сдержанность в своём внешнеполитическом поведении и мирового сообщества, ограничивать действия тех международных акторов, и прежде всего государств, чьё поведение наносит ущерб международной безопасности;

- совокупности принципов, норм и институтов, регулирующих поведение всех субъектов мировой политики и обеспечивающих международную стабильность;

- форм, методов и приемов реализации решений, принимаемых наиболее влиятельными международными организациями, выражающими волю мирового сообщества;

- набора санкций за нарушение принятых решений и механизмов применения этих санкций.

В связи с расширением круга участников международных отношений, усилением взаимозависимости национально-государственных общностей, стимулируемым научно-техническим прогрессом и обострением глобальных проблем, все более широкое распространение получает термин «глобальный мировой порядок».

Присущие нынешнему состоянию международных отношений турбулентность, дефицит четких политико-правовых принципов поведения субъектов политики и неформальных «правил игры» между ними дают основание характеризовать его как переходное мироустройство, а не миропорядок. Стабилизация международно-политической системы может послужить основой для выстраивания нового мирового порядка.

При обозначившейся тенденции к полицентризму в мировой политике формируется многоуровневая динамичная международная и межгосударственная система, главными акторами которой будут прежде всего ведущие мировые державы и крупные страны. Наблюдается тенденция к неуклонному увеличению веса и влияния малых стран, располагающих серьёзным научно-техническим и финансовым потенциалом. Возрастает и относительная власть негосударственных субъектов – неправительственных организаций, транснациональных корпораций, религиозных организаций, гибридных образований, соединяющих элементы государственных и негосударственных структур.

Верхний уровень формирующейся системы международных отношений образуют Соединённые Штаты Америки, Объединённая Европа и Китай. «Центрами силы» (полюсами) регионального и субрегионального уровня являются или могут стать прежде всего Индия, Япония, Россия и Бразилия. Существует и вероятность того, что Индия и Япония обретут статус глобальных держав. На неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы претендуют 10-15 государств.

Становится всё более заметным присутствие на международной арене исламского мира, который в силу своей дисперсности, затрудняющей оценку совокупного потенциала и дееспособности, едва ли может быть отнесен к числу «центров силы».

Ведущая роль в формировании основ глобального миропорядка будет принадлежать Соединённым Штатам как наиболее могущественному государству, которое опережает остальные по всем показателям национальной мощи, за исключением разве что культурного потенциала. США являются мировым центром инноваций, располагая возможностями развивать новые технологии практически на всех направлениях научно-технического прогресса.

В перспективе неизбежна постепенная, но необратимая эрозия исключительности американского положения в формирующемся миропорядке и убывании глобального влияния Соединённых Штатов. Глобализация ведёт к постепенной нивелировке уровней развития государств, усреднению статуса субъектов международных отношений. С мировой геоэкономической и геополитической арены исчезает сам феномен сверхдержавности в традиционном понимании.

Утрачивая доминирующую роль, США могут стать ведущим участником становления эффективной полицентричности, укрепления и реформирования ООН, перехода к международному порядку, основывающемуся на праве. Их позиции в мире в существенной степени будут зависеть от умения использовать с выгодой для себя стратегию создания гибких альянсов и сетевых структур.

Наиболее серьёзную проблему для Соединённых Штатов будут представлять взаимоотношения с Азией вследствие вероятного превращения Китая и Индии во влиятельных политических акторов на мировой арене, обладающих мощными экономическими рычагами воздействия на страны региона.

В области внешней политики вероятен акцент на использовании так называемой «умной силы» (smart power) как разумного сочетания «мягкой» и «жесткой» сил, позволяющих решать актуальные международно-политические проблемы в режиме диалога с мировым сообществом, руководствуясь прагматизмом, а не идеологемами.

Именно с этих позиций один из ведущих политических аналитиков современности Зб. Бжезинский в своей последней книге «Стратегическое прозрение» рекомендует Соединённым Штатам при выстраивании мирового порядка в XXI веке «проводить более ответственную и утончённую политику, чем раньше», учитывать невозможность доминирования единственной сверхдержавы, особенно в «ситуации, когда на мировую арену вышли новые региональные державы» [17, р. 131].

В современных условиях американское лидерство, отнюдь не бескорыстное и сопряжённое с немалыми издержками для других государств, видимо, предпочтительнее отсутствия всякого лидерства. В той мере, в какой это лидерство сможет содействовать выработке согласованных решений, оно будет полезным для противодействия хаотизации в международных отношениях и формирования глобального миропорядка.

В долгосрочном плане следует ожидать изменения качественных параметров американского лидерства. При постепенном сокращении его объёмно-статистических и силовых составляющих будет возрастать значение «облагораживающих» факторов инновационной экономики, первенства в науке и образовании, сфере социально-культурного развития.

Усиливающееся воздействие на процесс становления нового миропорядка окажут и другие реальные или потенциальные «центры силы», особенно Объединённая Европа. Она являет собой пример организации пространства в той части мира, которая на протяжении столетий была полем конфликтов и войн, а в настоящее время является зоной стабильности и безопасности. Опыт европейской интеграции востребован в ряде регионов, хотя и с менее впечатляющими результатами.

Евросоюз уступает Соединённым Штатам по параметрам «жесткой силы», но формирует новый тип влияния на внешний мир – более глубокий и всеобъемлющий, чем американский. Это влияние проявится в масштабе длительного временного интервала и будет носить трансформирующий характер, меняя само общество присоединившихся к ЕС государств, внедряя в практику межгосударственного общения апробированные ценности и стандарты поведения – соблюдение гражданских и политических прав человека и этнических меньшинств, обеспечение экономической и политической стабильности на основе общественной солидарности и повышения благосостояния граждан, необходимость разрешать конфликты мирным путем, поддержание безопасного и дружественного окружения. Средствами реализации такого влияния будут не высокотехнологичные виды оружия, а договоры, соглашения и законы, обеспечивающие интеграцию пространства Евросоюза.

Выработанные европейцами демократические ценности, с одной стороны, цементируют европейское единство, а с другой – притягивают к интегрирующейся Европе многие государства. Укрепляются связи с европейским полюсом стран Средиземноморья и Северной Африки. Усиливается притягательность Европы для государств постсоветского пространства. Интеграция с Европейским союзом является одним из важнейших геополитических приоритетов России и условий ее модернизации. Не имея серьезного военного потенциала и не проводя согласованной внешней политики, Европа обладает наиболее мощной «мягкой силой» из всех глобальных акторов современного мира, чье влияние не встречает отторжения и негативного отношения.

Европейцы не стремятся изолировать и подавить «опасные» режимы, а предлагают «перевоспитать» их и интегрировать в мировое сообщество. Используя «мягкую силу», Европейский Союз активно участвует в снижении уровня напряженности в районах конфликтов. По своей организации он лучше, чем традиционные «центры силы», приспособлен к противодействию новым вызовам безопасности, многие из которых носят сетевой характер (международный терроризм, пиратство) или связаны с экологическими угрозами.

Большую опасность для развития европейской интеграции и ЕС как центра «мягкой силы» в международных отношениях представляют собой такие явления, как нарастающая напряжённость в отношениях между коренными европейцами и иммигрантами-мусульманами, рост популярности праворадикальных идей. Решение проблем в сфере миграции является одной из важнейших задач Евросоюза.

Эффективность Европейского Союза в качестве центра силы нового типа будет зависеть от его способности справляться с существующими и вновь возникающими вызовами европейской интеграции, выстраивать коллективные позиции с основными партнёрами по важнейшим вопросам международной политики и экономики.

ЕС, не имея геополитических претензий, выступает за плюралистический миропорядок, в котором влияние США было бы уравновешено прежде всего региональными и субрегиональными державами – Японией, Индией и Россией. Такой миропорядок рассматривается как европейская система, но большего масштаба, а для его характеристики нередко используется выражение «концерт великих держав» по аналогии с тем порядком, который установился в Европе после эпохи наполеоновских войн на основе решений Венского конгресса и получил название «европейский концерт». Однако механизм управления столь разнообразным миром образца «европейского концерта» возможен лишь при совпадении базисных интересов великих держав, их приверженности общим нормам и ценностям, которые в настоящее время отсутствуют.

Соединённые Штаты очевидно и впредь будут играть существенную роль в формировании баланса сил внутри Евросоюза. Многие его члены заинтересованы в сохранении американского присутствия в Европе. Великобритания видит в отношении с Соединёнными Штатами свой основной внешнеполитический ресурс, а малые страны Европы заинтересованы в них как противовесе доминированию крупных европейских держав. Характер отношений между США и Европой во многом определит архитектуру нового миропорядка.

В качестве долгосрочного приоритета для Соединённых Штатов, видимо, более значимы отношения с Китаем, чем с Европой. Опережающее развитие хозяйственных отношений с Тихоокеанской Азией и другими регионами, однако, не отменит тенденцию к усилению экономической связки США с Европой.

В настоящее время, когда тезис об относительном ослаблении глобальных позиций США и Запада в целом стал общим местом в трудах экспертов-международников, выход из создавшегося положения политико-

академическая элита видит в необходимости фундаментальной ревизии самой концепции отношения к остальному миру и прежде всего к цивилизационно близкой России. В этом плане характерна эволюция взглядов Зб. Бжезинского, выступающего за признание универсальности идеи о человеческом достоинстве и радикальный пересмотр внешнеполитического курса США, взятого в начале «холодной войны».

Если в книге «Большая шахматная доска» (1997 г.) [16] З. Бжезинский ратовал за установление однополярного мира и раздел России на части, в книге «Второй шанс» (2007 г.) [15] рассуждал о возможностях США возглавить мировое сообщество в решении наиболее острых глобальных проблем, то в книге «Стратегическое прозрение» (2012 г.) [17] констатировал сокращение политического влияния Запада и свершившийся переход к многополярности как объективно существующей реальности. Главный тезис его книги - в условиях глобального политического пробуждения выживание Запада всецело будет зависеть от его способности стать привлекательной моделью для всего мира, служить примером для подражания и тем самым способствовать распространению демократии. Но решающим для будущего международного статуса Запада, по мнению Зб. Бжезинского, будет вовлечение России в расширенное сообщество западных стран [Ibidem].

Одним из лидеров формирующегося миропорядка является Китай с его гигантским демографическим, растущим экономическим и военным потенциалом. Успешный переход от ресурсоёмкой, экстенсивной модели развития к инновационной, высокотехнологичной и интенсивной способен резко повысить его глобальную конкурентоспособность.

Вместе с тем и в XXI веке Китай длительное время будет развивающимся государством и будет нуждаться в дальнейшем реформировании и интеграции в мировую экономику. Даже если он достигнет сравнимого с американским ВВП, обе экономики едва ли будут сопоставимы по структуре, а значительная доля богатства страны пойдет на обеспечение огромного населения, преобладающая часть которого испытывает материальные лишения.

Нельзя исключить и того, что действие таких факторов, как стремительное старение населения, нехватка сырья и энергоресурсов, хрупкость финансовой системы и государственного сектора экономики, возможное сокращение притока иностранных инвестиций, бедность широких слоев населения и вызываемое ей социальное недовольство, а также усиление недоверия со стороны мирового сообщества, особенно соседних государств, могут замедлить превращение Китая в великую державу. Существует вероятность внутренней дестабилизации страны, которая будет иметь глобальные последствия.

Перенаселенность страны в сочетании с ростом экономики создают комплекс проблем, способных стать мощным стимулом для внешней экспансии с целью захвата территорий и ресурсов. Предпочтительная для Китая форма экспансии – мирная (экономическая и демографическая), но не исключена и военная, наиболее вероятное направление которой – азиатская часть России и Казахстан с их обширными территориями, гигантскими ресурсами и малочисленным населением.

Важное значение для роста мировой экономики имеет сложившаяся специфическая модель экономической взаимозависимости между США и Китаем. Вместе с тем открытым остается вопрос о формах соперничества ведущих мировых держав, неизбежного ввиду несовпадения базовых ценностей и национальных интересов. Возвышение Китая (особенно военное) может резко усилить конфронтационность в отношениях между США и Китаем.

Руководство КНР, очевидно, будет стремиться рассеять опасения мирового сообщества в отношении возможности территориального экспансионизма со стороны Китая по мере упрочения его глобальных позиций. С этой целью уже в настоящее время прилагаются значительные усилия для формирования позитивного образа страны, заинтересованной в создании «гармоничного общества» и «гармоничного мира» за его пределами, широко используется инструментарий «мягкой» силы – пропаганды духовных ценностей и достижений модернизации.

Значительный вклад в становление глобального миропорядка может внести Россия, располагающая необходимыми геостратегическими позициями, экономическим, ресурсным и интеллектуальным потенциалом для обретения себя в качестве трансрегиональной державы Европы и Азии, способной оказывать влияние на глобальном уровне. Представляется, что для эффективного выполнения ею этой роли необходимо:

- преодолеть сопротивление энергетической и сырьевой олигархии перераспределению доходов в пользу инновационной стратегии развития страны;
- создать современные общественные институты, избежав конфликта между бюрократией, лично теряющей от сужения её функций и ресурсов, и обществом, нуждающимся в обслуживающей его эффективной бюрократии;
- ускоренно формировать средний класс и полноценное гражданское общество как социальную базу инновационного развития;
- избавиться от имперских комплексов, стереотипов антизападничества и антиамериканизма, используя ресурсы «мягкой силы» для обеспечения позитивного восприятия России в мире;
- формировать новую российскую идентичность как основывающуюся на европейских ценностях;
- найти оптимальные пути и способы органического сочетания рыночной экономики, политической демократии с историческими традициями отечественной государственности и социальности.

Реалистична оценка возможностей и перспектив России к 2025 году экспертами Национального разведывательного совета США: «Россия имеет потенциал для того, чтобы в 2025 году стать богаче, могущественнее и увереннее в себе, если будет инвестировать в человеческий капитал, расширит и диверсифицирует свою экономику, интегрируется в глобальные рынки» [9].

Перспективы выстраивания нового мирового порядка в XXI веке в существенной степени зависят от того, удастся ли России выполнить свою историческую миссию – «замкнуть» «Северное кольцо» современных демократических государств, которое простиралось бы от Европы через Россию и Японию к Соединённым Штатам и обладало бы значительным политическим весом. Важным шагом в этом направлении было бы индустриальное и новое научно-техническое развитие Сибири благодаря перераспределению сырьевых доходов в пользу региона и привлечению инвестиций и высоких технологий из Южной Кореи, Японии и США. Постепенная кристаллизация в России гражданского общества западного типа даст реальные шансы для интеграции страны в сообщество демократических государств.

В процессе становления глобального миропорядка «центры силы» будут сталкиваться с новыми проблемами и вызовами их безопасности, существенно отличающимися от современных. Это потребуют постоянной корректировки политики с учетом размаха и скорости перемен, особенностей возникающих ситуаций. Прав Г. Киссинджер в следующей констатации: «...Ни одна из ведущих стран, которым предстоит строить международный порядок, не имеет ни малейшего опыта в рамках нарождающейся многогосударственной системы. Никогда прежде новый мировой порядок не создавался на базе столь многообразных представлений, в столь глобальном масштабе» [7, с. 18].

Вероятность вооружённых конфликтов между великими державами сравнительно невелика. Главный международно-политический водораздел полицентрического мира пролетает между США и Китаем, что создает гипотетическую возможность столкновения, осознаваемую обеими сторонами. Конкретным локальным конфликтом может быть столкновение из-за Тайваня.

Вместе с тем углубляющаяся в процессе глобализации взаимозависимость ведущих акторов мировой политики и растущая уязвимость даже для ограниченного применения военной силы обуславливают императивность сотрудничества в сфере международной безопасности, что, однако, не исключает возможность иррационального поведения государственных деятелей. Относительно более вероятны конфликты на региональном уровне, особенно на Ближнем и Среднем Востоке.

Очевидно, усилится тенденция применения вооруженного противодействия государств, их союзов и коалиций по отношению к негосударственным субъектам – транснациональным террористическим организациям, группировкам, занятым наркобизнесом, пиратством, работоторговлей, контрабандой опасных материалов и технологий. Сотрудничество в отражении «новых угроз» стало одним из значимых направлений во взаимодействии России и НАТО.

В контексте формирующегося миропорядка к числу наиболее острых политических и идеологических проблем современности, не имеющих однозначного решения, относится силовое гуманитарное вмешательство. Предстоит выработать общепринятые критерии допустимости такого вмешательства и «принуждения к миру».

Переход к новому миропорядку будет сопровождаться возрастанием свободы действий большинства политических акторов и неустойчивостью связей между ними, частыми изменениями конфигурации геополитических сил. Деструктивное влияние на мировые процессы окажут обскурантистские и экстремистские силы, государства-«изгой», готовые к применению любых средств, включая террористические, в борьбе за укрепление своих позиций и расширение сферы влияния. Источниками нестабильности в мировой политике могут стать так называемые «несостоявшиеся государства», неспособные контролировать внутриполитическую ситуацию и обеспечить удовлетворение основных потребностей населения страны. Возможности существующих международных структур интегрировать такие государства в мировое сообщество будут весьма ограниченными. Все это затруднит достижение упорядоченности в международных отношениях.

Эффективным способом нейтрализации угрозы безопасности, исходящей от государств-«изгоев» и «несостоявшихся» государств, некоторые ученые считают проведение ведущими державами политики «клиентелизма», не исключающей однако применение силы.

По мнению Ф. Фукуямы, трудности, которые всегда представляли для системы государств «слабые и несостоявшиеся государства», в эпоху глобализации превратились в «первостепенную мировую проблему», масштабы которой в полной мере еще не осознаны мировым сообществом. Набирающая темпы глобализация, прогнозирует он, обострит проблему, и ее масштабы будут нарастать. Поэтому «государствостроительство» - «создание новых и укрепление существующих государственных институтов» [18, р. XVII] - важнейшая задача мирового сообщества на перспективу. В тех случаях, когда внутренние институты «проблемных» стран окажутся слишком слабыми, единственную альтернативу для них Ф. Фукуяма видит в возвращении к неокOLONIALной или мандатной системе.

Долговременным фактором дестабилизации мировой политики явится международный терроризм, несмотря на снижение привлекательности террора в исламском мире, вызванное прежде всего жертвами среди гражданского населения, особенно среди единоверцев-мусульман, в результате терактов. Масштабы угрозы, исходящей от террористов, могут возрасти в случае обретения ими оружия массового уничтожения.

Большинство разновидностей терроризма имеет глубокие социальные, психологические и экономические корни. Попытки противодействия ему преимущественно вооружёнными средствами не будут иметь долговременного эффекта. Для предотвращения террористических акций потребуются долгосрочные усилия во всех сферах со стороны не только правительств, но и гражданского общества, неправительственных организаций, религиозных общин.

Полностью террористическая угроза, видимо, неустранима, но минимизировать её степень до уровня, не допускающего масштабных катастроф, – одна из наиболее актуальных задач мирового сообщества.

Дестабилизирующим фактором мировой политики может стать наблюдаемый в настоящее время рост активности широких масс населения, вызванный их «политическим пробуждением» (З. Бжезинский) [15, р. 204; 17] и отрицанием внешнего управления со стороны местных и транснациональных элит. Этот процесс существенно ограничивает возможности реализации рекомендаций Зб. Бжезинского начала 70-х гг. XX в. об использовании в «технотронном обществе» самых современных технологий для манипулирования эмоциями людей и контроля над их мышлением [14].

Опасные тенденции для международной среды порождают демографические процессы в развитой части мира. В частности, массовая миграция в Европу выходцев из регионов Ближнего и Среднего Востока привела к формированию крупных социально-этнических групп, находящихся преимущественно на нижних этапах общественной иерархии. Дискриминируемое экономическое положение мигрантов, накладывающееся на этноконфессиональные факторы и противоречия, потенциально способно стать источником возникновения мощных очагов социально-политической нестабильности регионального и даже глобального масштаба. По мнению такого авторитета, как американский ученый С. Хантингтон, в современном мире именно иммиграция представляет собой важнейшую угрозу общественной безопасности [12, с. 284].

Согласно распространенным представлениям, первые десятилетия XXI века будут периодом не менее, а может быть, и более опасным для мирового сообщества, чем вторая половина XX века. В этой связи характерны суждения известного американского социолога И. Валлерстайна о вероятности прямых нападений маргинализованного Юга на страны «богатого» Севера, захватнических войн между государствами Юга с применением оружия массового уничтожения, усиления нестабильности в отношениях развитых государств. Главным источником опасности для стран Севера он считает массовые миграции населения Юга, которые могут привести к разнообразным деструктивным последствиям. Алармистское видение будущего резюмируется ученым в прогнозе: «На протяжении следующих пятидесяти лет мир обещает быть намного более жестким, чем во времена “холодной войны”, из которых мы вышли» [4, с. 85].

Перед сообществом цивилизованных государств, определяющих параметры и направленность глобальных процессов, еще острее встанет проблема создания условий для преодоления отсталости беднейших стран. К этому их будут подталкивать не столько гуманитарные соображения, сколько страх перед неконтролируемой миграцией из регионов Юга, исходящая отсюда угроза наркобизнеса и терроризма. Действие этих факторов, по всей вероятности, заставит развитые и богатые страны предпринять экстраординарные меры с целью обеспечения ускоренного экономического роста беднейших регионов Юга и устойчивого повышения в них среднедушевого дохода.

Идеологические конфликты, подобные тем, которые сопутствовали «холодной войне», маловероятны, поскольку большинство государств будет озабочено утилитарными проблемами глобализации и перемещения влияния с Запада в Азиатско-Тихоокеанский регион. Идеологическая и религиозная воинственность возможна в мусульманском мире, особенно его арабском ядре, где радикальный ислам может получить поддержку в среде обездоленной, малообразованной молодежи.

Вместе с тем вероятны конфликты из-за ресурсов. Испытывая дефицит, государства будут вынуждены предпринимать меры для обеспечения ими. Доступ к энергоресурсам может стать необходимым для поддержания внутренней стабильности и сохранения режимов. В отношениях великих держав геэкономика энергетической безопасности будет иметь не меньшее, а возможно, и большее значение, чем геополитика косвенного контроля над территориями.

В связи с ростом спроса на ресурсы и потребностей в удовлетворении нужд сельскохозяйственного производства новую ценность обретёт фактор территории, значимость которого в последние десятилетия нередко рассматривалась как убывающая. Прогнозируемо обострение борьбы за территории, что может изменить представления о роли военной силы.

С нашей точки зрения, правы эксперты Национального разведывательного совета США, полагая, что к 2025 г. не останется единого «международного сообщества», состоящего из национальных государств. Власть, по их мнению, в большей степени рассредоточится между новыми акторами, приходящими со своими правилами игры, увеличится риск ослабления традиционных западных альянсов. Нынешние тенденции ведут к возникновению в ближайшие 15-20 лет фрагментированного и полного противоречий мира [9].

Подавляющее большинство государств – членов мирового сообщества ориентировано на демократический миропорядок, базирующийся на праве и взаимном уважении национальных интересов, исключающий гегемонизм и ограничивающий применение силы при решении международных проблем.

В международных отношениях прогнозируемы следующие процессы:

- роль «центров силы» смогут играть страны, обладающие мощным научно-техническим потенциалом и эффективно осваивающие инновации;
- центр мировой политики и экономики будет смещаться из Евроатлантического региона в Азиатско-Тихоокеанский;
- возрастёт динамичность международной среды, возникнут новые труднопрогнозируемые риски и угрозы, повысится уровень требований к способности акторов оперативно реагировать на вызовы их безопасности;
- продолжится трансформация однополярного мира в полицентрический с перемещением власти от государств к негосударственным акторам;
- транспарентность границ будет способствовать рассредоточению собственности, богатства, знаний, информации, технологий, а следовательно, диффузии и перераспределению мощи между государствами и регионами;

- будет снижаться роль военно-политических блоков и будут укрепляться позиции региональных интеграционных объединений – Евросоюза, АТЭС, НАФТА и др.; неминуема «экономизация» мировой политики и дипломатии, сопровождающаяся возрастанием роли топливно-энергетического фактора;
- может произойти резкое увеличение количества государств вследствие роста национального самосознания, стимулируемого глобализацией;
- право на самоопределение будет вытеснять принцип нерушимости границ;
- усилится роль городов как самостоятельных субъектов международных отношений, устанавливающих стандарты глобализации;
- скорее всего, возрастет число межэтнических и приграничных конфликтов;
- усилится потребность в эффективных институтах, стратегиях и методах для разрешения внутри- и межгосударственных противоречий, постконфликтного урегулирования;
- на первый план будут выходить не военно-политические вопросы, а проблемы внешней торговли, финансов, экологии, информационного обмена и др.;
- возрастет значение факторов «мягкой силы» в политике государств – культурной, ценностной привлекательности, позволяющих добиваться желаемого поведения партнеров;
- возможно усиление влияния таких широкомасштабных движений, как исламский фундаментализм и антиглобализм;
- следует ожидать геополитического переформатирования мира, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока;
- вероятно снижение роли ООН вследствие «кризиса легитимности» и рост влияния неправительственных организаций, таких, как «Гринпис», «Врачи без границ» и т.д.;
- будет возрастать потребность в создании системы глобального управления, которая могла бы избавить человечество от масштабных финансово-экономических потрясений.

Перспективы мирового развития и мирового порядка во многом зависят от того, будут ли найдены эффективные пути разрешения обостряющегося противоречия между объективными потребностями большинства государств в интенсивной модернизации и сокращающимися возможностями Земли удовлетворять эти потребности.

Становление нового мирового порядка будет длительным процессом, изобилующим коллизиями и зигзагами. Представляется резонным мнение известного американского ученого-международника и бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера: мировой порядок проходит период вызревания и окончательные его формы станут зримыми в пределах XXI века [7, с. 733-744].

Устойчивый или, по крайней мере, отвечающий интересам большинства народов и государств миропорядок может быть создан путём выявления, институционализации и реализации консолидированного общего интереса, из которого были бы исключены крайние позиции и узкоэгоистические устремления.

Для утверждения нового миропорядка, основывающегося на демократических началах и исключающего любую гегемонию, должна быть поднята роль духовно-нравственной составляющей в жизни глобального социума, прежде всего приоритета общечеловеческих ценностей.

Все вышеизложенное дает основания утверждать, что новый мировой порядок, отвечающий императивам XXI века, не может быть создан усилиями даже наиболее влиятельных держав. Его формирование способно стать результатом лишь объединенных усилий большинства членов мирового сообщества. Такая трансформация потребует радикальной перестройки международных отношений, самого сознания политических элит и социумов.

Список литературы

1. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
2. Богатуров А. Д. Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1. С. 6-23.
3. Богданов А. Н. Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. СПб.: СПбГУ, 2012. 196 с.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003
5. Гаджиев К. С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007. 751 с.
6. Давыдов Ю. П. Нормы против сил. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.
7. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
8. Кортунов С. В. Становление нового миропорядка // Международная жизнь. 2002. № 6. С. 77-94.
9. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир [Электронный ресурс]: доклад национального разведывательного совета США. URL: <http://www.lib.rus.ec/b/188098/read> (дата обращения: 16.04.2010).
10. Сирота Н. М. Мировой порядок: монография. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2008. 158 с.
11. Уткин А. И. Новый мировой порядок. М.: Эксмо, 2006. 638 с.
12. Хантингтон С. Кто мы? Вызов американской идентичности / пер. с англ. М.: Транзиткнига, 2004. 635 с.
13. Шакленин Т. А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: ИСКРАН, 2002. 445 с.
14. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. N. Y.: Viking Press, 1970. 334 p.
15. Brzezinski Z. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. N. Y.: Basic Book, 2007. 240 p.
16. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: Basic Book, 1998. 224 p.
17. Brzezinski Zb. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y.: Basic Book, 224 p.
18. Fukuyama F. State-Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. L.: Profile Book, 2005.

GLOBAL WORLD ORDER: ACTORS AND TRENDS OF FORMATION

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author reveals the basic parameters of the global world order as a condition for the survival and progress of the mankind, analyzes the contradictory dynamics of the interconnections and interdependence between the major “power centers” of the modern world, considers multidirectional trends in the world development, the opportunities for ensuring stability, the threats to the stability of the emerging system of international relations, security risks and challenges; and undertakes an attempt to predict international processes.

Key words and phrases: global world order; world system; international relations; “power center”; post-bipolarity; “enlightened leadership”; “smart power”.

УДК 32.019.5

Политология

В статье анализируется социально-философское учение норвежского ученого Арне Нейса - «глубинная экология»; приводятся история его становления и суть. Делается вывод, что Нейс предложил абсолютно новую теоретическую концепцию, которая привлекает внимание к ценности жизни, к месту человека в системе природы и призывает разобраться с назревшими проблемами. Особый акцент в статье уделяется междисциплинарному характеру экополитологии, ее взаимосвязи с другими дисциплинами гуманитарного цикла.

Ключевые слова и фразы: Арне Нейс; экополитология; глубинная экология; человек; окружающая среда.

Старкин Сергей Валерьевич, д. полит. н.

Поскребышева Елена Сергеевна, к. полит. н.

*Научно-исследовательский институт глобальных социально-политических процессов
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
starkinserge@mail.ru; Poskr011@mail.ru*

**ПАРАДИГМА «ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ» А. НЕЙСА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОПОЛИТОЛОГИИ[©]**

Формирование относительно новой академической субдисциплины – экополитологии – связано с изучением политических аспектов взаимодействия социальных и природных систем, а также политического регулирования подобного взаимодействия. Предметная сфера данной дисциплины охватывает законодательные и международно-правовые аспекты национальной экологической политики, институты различных уровней – от локального до глобального, деятельность общественных экологических движений, партий «зеленых», неправительственных организаций и других акторов экологической политики. Тем не менее, стержнем экополитологии являются процессы социального взаимодействия, в ходе которых артикулируются основные подходы, идеи, дискурсы, актуализирующие политическую компоненту экологической проблематики. Политизация угроз в экологической сфере представляет собой важнейший фактор, обуславливающий междисциплинарность экополитологии, все большее количество пересечений с такими общепризнанными или находящимися в стадии становления дисциплинами как международные отношения, глобалистика, мировая экономика, международное право и т.д.

Актуальность поднятых в работе проблем, важность их концептуального осмысления диктуется тем, что в XXI в. цивилизация выходит на такой уровень развития, при котором антропогенное воздействие на естественную среду обитания приобретает темпы и масштабы, требующие радикального пересмотра сути взаимоотношений общества и природы. Перед наукой встает задача поиска нового способа жизнедеятельности социума, способного разрешить противоречия как на глобальном, так и на локальном уровнях. Целью настоящего исследования является рассмотрение парадигмы А. Нейса с точки зрения развивающейся экополитологии, ее становление, развитие, сопоставление с основными современными политическими концепциями.

В настоящее время, в век информационных технологий, активного использования природных ресурсов, развития промышленности и «потребительского» отношения к живой природе, как никогда остро встает вопрос о необходимости защиты окружающей среды. Одним из первых, кто задумался над этими проблемами и стал искать пути их решения, был норвежский исследователь Арне Нейс. «Благодаря возможностям человеческого мозга, понимание наших возможностей – если ни есть предел – это не путь одного индивида, но общее усилие всех индивидов, как людей, так и других живых существ» [11, р. 129-137]. Эта цитата отражает краеугольную идею Нейса и является основой той идеи, которую другой исследователь Гарольд Глассер